

О.В. Бесчастнова, Н.Ф. Буянов

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Посвящено вопросам дифференциации ответственности за мелкое взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации. Приведена характеристика соответствующих критериев дифференциации, выявлены недостатки и пробелы в дифференциации уголовной ответственности за получение и дачу мелкой взятки. Отмечена возможность дальнейшей дифференциации, а также предложены изменения ст. 291.2 Уголовного кодекса согласно принципу справедливости в уголовном праве.

Ключевые слова: взятка, мелкая взятка, дача взятки, получение взятки, дифференциация ответственности, посредничество.

O.V. Beschastnova, N.F. Buyanov

DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY
FOR PETTY BRIBERY IN THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION

It is devoted to the issues of differentiation of responsibility for petty bribery in the Criminal Code of the Russian Federation. The characteristic of the relevant differentiation criteria is given, the shortcomings and gaps in the differentiation of criminal liability for receiving and giving a small bribe are revealed. The possibility of further differentiation was noted, as well as amendments to Art. 291.2 of the Criminal Code were proposed in accordance with the principle of justice in criminal law.

Keywords: bribe, petty bribery, giving a bribe, receiving a bribe, differentiation of responsibility, mediation.

Последние десятилетия в Российской Федерации ознаменовались усилением борьбы с коррупционными проявлениями во всех сферах жизни. В первую очередь это касается так называемой бытовой коррупции, т.е. случаев, когда граждане вступают в коррупционные отношения, которые сопровождаются дачей или получением небольшой взятки.

Бытовая коррупция стала обыденным явлением для многих, однако нужно помнить, что она подрывает нравственные устои общества, способствует совершению более тяжких преступлений. Обще-

ственная опасность бытовой коррупции не меньше, чем государственной или деловой. Многие приравнивают бытовую коррупцию к благодарности, не осознавая, что совершают преступление. Отличительным признаком бытовой коррупции являются небольшие суммы незаконных вознаграждений. Но следует заметить, что в таких случаях они носят, как правило, систематический и регулярный характер. Так, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского района г. Астрахани гражданка Г. была признана виновной в совершении тридцати одного преступления,

предусмотренного ст. 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), и в совершении восьми преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Ей было назначено наказание в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей по каждому из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, и наказание в виде штрафа в размере 20 тысяч рублей по каждому из преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. По совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено гражданке Г. наказание в виде штрафа в размере 250 тысяч рублей [8].

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ в УК РФ была введена ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», дифференцирующая уголовную ответственность за взяточничество в зависимости от суммы незаконного вознаграждения, которая становится привилегированным составом преступления по отношению к ст. 290–291 УК РФ [4]. Как указывает А.В. Коваль, «формулирование привилегированного состава взяточничества в отдельной статье УК РФ соответствует традициям уголовного нормотворчества привилегированных составов преступлений (например, привилегированные виды убийства также содержатся в отдельных статьях)» [1, с. 44]. В пояснительной записке к проекту данного федерального закона было отмечено, что «в 2012–2015 годах подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тысяч рублей» [7]. Поэтому дифференциация ответственности на основе размера взятки при ее даче или получении является целесообразным. Такая дифференциация, на наш взгляд, соответствует принципу справедливости при назначении наказания.

Отправной точкой к выделению деяний, указанных в ст. 291.2 УК РФ, в отдельные составы преступлений стало поручение президента Российской Федерации В.В. Путина по итогам заседания Совета по противодействию коррупции от 16 февраля 2016 г., в котором, в частности, предлагалось выделить в качестве самостоятельного состава преступления дачу (получение) взятки в размере до 10 тысяч рублей [6]. Председатель Верховного суда Российской Федерации В. Лебедев также выразил солидарность с данной позицией. Он пояснил, что в период 2012–2014 гг. 65% уголовных дел касались сумм, не превышающих 10 тысяч рублей. Так, согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за первое полугодие 2019 г. в России зарегистрировано 2939 преступлений по ст. 291.2 УК РФ [2].

В названии данного деяния использовано прилагательное «мелкое», но в то же время оно отнесено к преступлению, тогда как мелкое хищение и мелкое хулиганство, в силу небольшой общественной опасности, относятся к административным правонарушениям. Однако использование административной преюдиции повышает характер общественной опасности мелкого хищения и переводит его в разряд уголовно наказуемых деяний, что не предусмотрено в уголовном законодательстве для получения или дачи мелкой взятки.

Максимальная сумма мелкой взятки ограничивается 10 тысячами рублей. При этом взяткой, в том числе и мелкой, могут быть не только деньги, но и ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав, если они также не превышают 10 тысяч рублей. Однако нижний предел мелкой взятки в законе не указан. Не устанавливается он и в Постановлении Пленума Верховного

суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [5]. Возникает проблема: как разграничить мелкую взятку и малозначительное деяние и возможно ли вообще малозначительное деяние в коррупционных преступлениях. Где тот предел, когда взятка не представляет общественной опасности и является малозначительным общественно опасным деянием.

Анализ судебных решений, вынесенных судами Астраханской области за 2017–2019 гг., показал, что в 40% случаев размер взятки составлял 1 тысячу рублей, в 30% – 2 тысячи, в 20% – 500 рублей. Самая маленькая взятка была установлена в размере 200 рублей в приговоре мирового судьи судебного участка № 3 Кировского района г. Астрахани в отношении Ж.Б. Матякубова. Так, Ж.Б. Матякубов попытался передать государственному инспектору дорожного движения ОБДПС ГИБДД № 1 УМВД России по АО лично взятку в виде денег в сумме 200 рублей за заведомо незаконное бездействие, а именно несоставление в отношении него административного материала за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.37 КоАП РФ, положив две денежные купюры достоинством 100 рублей каждая в принадлежащий ему паспорт гражданина Республики Узбекистан, который, в свою очередь, он положил на консоль служебного автомобиля, расположенную около рычага переключения передач. Однако Ж.Б. Матякубов не смог довести до конца свой преступный умысел, направленный на дачу взятки должностному лицу лично в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, по независящим от него обстоятельствам и был задержан в совершении преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ [9].

На наш взгляд, в связи с особой значимостью борьбы с коррупционными преступлениями низший размер мелкой взятки законодательно установлен не будет. Следовательно, даже дача или получение взятки на сумму менее 100 рублей будет рассматриваться как преступление.

Также нельзя не обратить внимания на то, что законодатель не дифференцирует ответственность за дачу и получение мелкой взятки, что не соответствует принципу справедливости наказания. В теории уголовного права всегда считалось, что степень общественной опасности взяткополучателя всегда выше и, следовательно, наказание должно быть выше за получение взятки, чем за дачу взятки. Это подтверждается анализом санкций ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ, в которых за получение взятки максимальное наказание в виде лишения свободы предусматривается в виде трех лет, а за дачу взятки – двух лет лишения свободы. Это точку зрения поддерживают и многие ученые, например, Р.Ш. Уразбаев указывает, что «законодатель приравнял по степени опасности для общества взяточника и взяткодателя» [10, с. 156].

Представляется целесообразным дифференцировать ответственность за получение мелкой взятки в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ и дачу взятки, не превышающей 10 тысяч рублей, в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, установив наказание за последнее в виде штрафа в размере до 100 тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев, либо исправительных работ на срок до одного года, либо ограничения свободы на срок до одного года.

Анализ судебной практики в Астраханской области по данной категории дел выявил, что основным видом наказания, назначаемым как за дачу, так и за получение мелкой взятки, является штраф (80%). Примечательно, что размер штрафа в дан-

ной статье исчисляется в конкретной сумме, а не в размере, кратном сумме взятки. В 20% случаев назначались исправительные работы на срок 6 месяцев с удержанием 10% из заработной платы. В 10% применялось дополнительное наказание в виде лишения права заниматься преподавательской деятельностью сроком на три года и запрета занимать должности на государственной или муниципальной службе сроком на один год.

Единственным критерием дифференциации уголовной ответственности за мелкое взяточничество является общественная опасность лица, совершившего преступления, которая выражается в наличии судимости за ранее совершенное получение, дачу взятки или посредничество во взяточничестве. Указанная общественная опасность находит свое выражение в санкции ч. 2, предусматривающей наказание вплоть до трех лет лишения свободы. Однако, несмотря на усиление ответственности, обе части указанной статьи относятся к преступлениям небольшой тяжести, что не позволяет привлечь за приготовление к получению или даче мелкой взятки. Следует отметить, что повторное совершение мелкого взяточничества лицом, имеющим судимость за предыдущее мелкое взяточничество, также предусмотрено в квалифицированном составе и влечет более строгое наказание.

Обращает внимание тот факт, что посредничество во взяточничестве наказуемо только в случае совершения данного преступления в значительном размере, т.е. при сумме взятки, превышающей 25 тысяч рублей. Посредничество в получении или даче мелкой взятки не влечет уголовную ответственность. Такое положение вызывает обоснованную критику специалистов в области уголовного права [3, с. 63]. Считаем, что посредничество в получении или даче взятки в сумме, не превышающей 10 ты-

сяч рублей, не менее общественно опасно, чем в значительном размере, а отсутствие ответственности за указанные действия может повлечь формирование психологии безнаказанности посредников.

В отличие от ст. 290 УК РФ в ст. 91.2 УК РФ нет такого квалифицирующего признака, как вымогательство взятки. В качестве отягчающего признака вымогательство мелкой взятки не может быть учтено, поскольку в ст. 63 УК РФ среди отягчающих признаков отсутствует указание на него. Следовательно, наказание будет одинаковым как в случае вымогательства мелкой взятки, так и в случае отсутствия такового, что не соответствует принципу справедливости. Таким образом, целесообразно дополнить ст. 291.2 УК РФ квалифицирующим признаком «совершенное с вымогательством взятки».

В настоящее время не дифференцирована ответственность за мелкое взяточничество в зависимости от совершения данного преступления группой лиц. Большинство статей УК РФ содержит квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», однако в ст. 291.2 УК РФ он не предусмотрен. Считаем необходимым дополнить ст. 292.1 УК РФ ч. 3 и предусмотреть в ней наказание за получение или дачу взятки, сумма которой не превышает 10 тысяч рублей, группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, в целях дифференциации уголовной ответственности статья, предусматривающая ответственность за мелкое взяточничество, нуждается в совершенствовании. В частности, следует учесть различную степень общественной опасности получения и дачи мелкой взятки, предусмотреть наказание за посредничество в мелком взяточничестве, ввести новые квалифицирующие признаки: «совершенное с вымогательством взятки», «группой лиц по предварительному сговору».

Литература

1. Коваль А.В. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 43–49.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2019 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics%20/> (дата обращения: 01.08.2019).
3. Мирошниченко Д.В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 4 (43). С. 63–66.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4257.
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля. (№ 154).
6. Перечень поручений по итогам заседания Совета по противодействию коррупции от 16 февраля 2016 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/51361> (дата обращения: 01.08.2019).
7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51981> (дата обращения: 01.08.2019).
8. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского района г. Астрахани от 15 сентября 2017 г. // Судебный участок мирового судьи № 1 Ленинского района города Астрахани. URL: http://len1.ast.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&or=sd&number=1904440&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.08.2019).
9. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Кировского района г. Астрахани от 16 июля 2018 г. // Судебный участок мирового судьи № 3 Кировского района города Астрахани. URL: http://kir3.ast.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&or=sd&number=3428237&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.08.2019).
10. Уразбаев Р.Ш. Закон о мелкой взятке не способствует снижению коррупции // Высшее образование в России. 2017. № 6 (213). С. 155–159.

Literatura

1. Koval' A.V. Differentsiatsiya otvetstvennosti za vzyatochnichestvo v Ugolovnom kodekse Rossijskoj Federatsii: problemy i perspektivy // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2017. № 3 (41). S. 43–49.
2. Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federatsii za yanvar' – iyun' 2019 goda // Ministerstvo vnutrennikh del Rossijskoj Federatsii. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics%20/> (data obrashcheniya: 01.08.2019).
3. Miroshnichenko D.V. Melkoe vzyatochnichestvo: problemy ugolovno-pravovoj kvalifikatsii i reglamentatsii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2016. № 4 (43). S. 63–66.
4. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii: federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 324-FZ // SZ RF. 2016. № 27 (ch. II). St. 4257.